

Решением районного комитета КПСС и исполкома районного Совета депутатов трудящихся за успехи, достигнутые в производстве сельскохозяйственной продукции и активное участие в общественной жизни коллектива, в Книгу трудовой славы газеты «Звезда» заносится: **БИРЮЛИНА ЕКАТЕРИНА НИКИФОРОВНА**, птичница Матвеево-Курганского госплемптицевода.

Екатерина Никифоровна БИРЮЛИНА

В красном уголке госплемптицевода висит вымпел «Лучшей птичнице района». Заведующая ПТФ Тамара Александровна Лукьяненко говорит:

— Его присудили Екатерине Никифоровне Бирюлиной. Она больше всех собрала яиц и сдала их государству.

Длинный корпус, в котором ярким светом горят электрические лампочки, слышится кудахтанье кур и ровный ласковый женский голос.

Это и есть Екатерина Никифоровна.

Она рассказала о себе. И нам сразу же представилась ее интересная, порой даже увлекательная событиями жизнь.

...1941 год. На дворе стоят туманы. Осень вступает в свои права и одевает деревья в золотой наряд, а по утрам иногда припудривает их инеем. Вдоль леса протянулся колхоз «Боевик». В несколько рядов выстроены большие деревянные дома, крытые тесом, с выведенными вверх белыми трубами, из которых вот уже с неделю не появляется дым. Люди изредка днем заходят в свои жилища, а всю ночь проводят в земляных укрытиях.

Враг сначала находился в Брянске, а потом вероломно ворвался в село. Теперь его жителям нельзя было спрятаться и в убежищах.

Один немецкий солдат нашел в доме Бирюлиных Почетную грамоту, на которой было написано: «ученице 4 класса Мглинской начальной школы Екатерине Бирюлиной. За отличную учебу и примерное поведение...». Сорвал со стены и разорвал в клочья, а на маленькую Катю, стоявшую рядом и горько плакавшую, замахнулся огромным кулачищем, сплюнул и ушел.

С тех пор Катя еще сильнее стала ненавидеть непрошенных гостей. Скрытую злобу к ним таили и ее родители. Отец Никифор Григорьевич часто беседовал с какими-то незнакомыми, но добрыми людьми, пришедшими из леса, а в это время Кате поручал стоять возле дверей и наблюдать, чтобы никто не подошел к дому и не подслушал их разговор.

Но вскоре враги дознались, что Никифор Григорьевич имеет связь с партизанами. Видно кто-то из предателей донес немецкому старосте.

При допросе никто не сознался, где расположены партизаны, хотя каждому пришлось выдерживать тяжелые пытки и издевательства немецких палачей.

Рано утром в дом Бирюлиных кто-то постучал.

— Сегодня уходите на опушку леса. Спрячьтесь в зарослях кустарников. Иначе Вам грозит смерть.

Со слезами собрались в дорогу. Сразу скрылись в огородах, а потом пошли через глухую балку по направлению к лесу.

Вот и опушка. Ее хорошо видно из кустов. Тихо. Только слышно, как в деревне лают собаки, да вокруг поют птицы.

Но вдруг тишину нарушил непонятный голос. И на опушке появилось несколько людей. Растерянные, они шли под конвоем немецких солдат.

— Мамочка, папа наш! — крикнула Катя, обхватив Марфу Макаровну тонкими ручонками.

Хотели было выскочить из кустов на помощь, а тут увидели, как люди разбегаются, в них стреляют, но они все равно бегут.

Марфа Макаровна со своими детьми тоже пошла. Три дня шагали по глухим местам, а затем забрели на землянку.

После отступления немцев Марфа Макаровна с детьми отправилась в свое село. Но не узнала его. Все дома были сожжены дотла, по улицам — трупы людей. Возвратился из леса и Никифор Григорьевич. Он несколько раз миновал смерть и случайно остался жив.

Лжившись крова, семья Бирюлиных перееха-

ла на новое место жительства — в госплемптице-цезавод. Катя поступила в «Сад-базу», ухаживала за деревьями, а отец пас общественный скот.

Проработав в «Сад-базе» два года, она по просьбе своих товарищей перешла в строительную бригаду. Строители возводили новые, кирпичные здания. Возвышались огромные дома, над которыми зеленели деревья.

За отличную работу девушку неоднократно премировали, к ней часто приезжали журналисты, писали о ее трудолюбии большие статьи в газетах.

Когда Катя вместе со строителями возводила корпуса птичников, ей предложили уход за цыплятами. Директор госплемптицевода так и сказал:

— Мы доверяем тебе более ответственное дело, надеемся, что возражать нам не будешь.

Кажется, недавно были бессонные ночи и сомнения, а прошло уже 16 лет. На глазах Екатерины Никифоровны произошли значительные изменения. Вместо трех корпусов теперь их возвышается 20. Целый городок! 73 тысячи кур, за которыми ухаживают около 50 человек. Ежедневно отсюда отправляется государству более 43 тысяч яиц.

Быстро летит время. А ведь если оглянуться назад, можно еще больше вспомнить. Екатерине Никифоровне радостно вспоминать прошлое, хотя оно у нее было и не легким. Но недаром прошли 35 лет ее жизни. Ведь каждый прожитый год оставлял что-то особенное, примечательное, о котором нельзя забывать.

Особенно памятным был 1956-й год. За высокие сборы яиц Екатерину Никифоровну послали на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку в Москву, наградили двумя выставочными медалями. А в 1957 году она награждена Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

Вспоминается прошлая зима. Долго стояла сырая погода, а в один из дней внезапно пришел мороз. Потемнело, ветер пошел низом, поднимая столбы снежной пыли, кружа ее по степи, нанося сугробы у каждого кустика, заметая следы.

Екатерина Никифоровна спешила на ферму. Холодные струи воздуха обдавали лицо. Ресницы смерзались. Глаза то и дело приходилось протирать.

— Быстрее бы дойти, — раздумывала она, с каждой минутой прибавляя шаг. — Ведь в секцию может проникнуть холодный воздух и простудить кур.

Закрывает корпус все щели. Осмотрела несущек. Все в порядке. Значит, теперь можно быть спокойной.

А на следующий день опять беспокойство. Получено на 80 яиц меньше вчерашнего. Екатерина Никифоровна стала бить тревогу. Обеспокоенная случившимся, она пришла к зоотехнику и заявила:

— Куры снижают продуктивность. Надо во что бы то ни стало организовать для них выращивание гидропонной зелени.

К ее совету прислушались. И дела пошли на поправку.

Потом опять «ЧП». На ферме кончилась ракушка. Яйца стали с тонкой скорлупой, которая быстро подвергается бою.

И Екатерина Никифоровна снова шагает в контору госплемптицевода...

Ввели в рацион гранулированный корм. В нем много было белка, поэтому птица стала терять перо и снижать яйценоскость.

Своевременно подсказала Екатерина Никифоровна специалистам и об этом.

Так завоевывался успех, ковалась трудовая победа. В творческих поисках и постоянных изобретениях за птицей Екатерины Никифоровны добилась хорошего результата. За 11 месяцев она выполнила свое годовое обязательство, получив от каждой несушки по 200 яиц.

Неплохо идут дела у нее и сейчас. Декабрь еще не прошел, а Екатерина Никифоровна уже собрала от несушки по 13 яиц. Это уже в счет будущего года.

Характер птичницы проявляется в горячем стремлении к труду, к общественной жизни.

Несколько раз Екатерину Никифоровну жители села избирали депутатом Совета. Она всегда оправдывала их доверие.

Никому не удастся раньше нее прийти на ферму. Едва забрежит рассвет, а Екатерина Никифоровна уже торопится к своим питомцам. Это летом. Сейчас она уходит из дому еще раньше.

Одна Екатерина Никифоровна ухаживает за 2.000 несушками. Механизации нет, одна подвесная дорога. Приходится делать все вручную. Тяжело, но она не пасует перед трудностями.

Благодаря ее стараниям себестоимость тысячи яиц составляет 44 рубля при задании 45.

Интересно наблюдать за Екатериной Никифоровной на работе. Все время она ходит по корпусу: то раздает корм в кормушки, то наливает в поилки свежую воду, то снимает яйца. Ни на минуту не остается без дела. Видимо, поэтому у нее всегда и царит образцовый порядок. В тщательно выбеленном корпусе нигде не найдешь грязи. Абсолютно свежий воздух и какая-то особая, щеголеватая чистота.

Вечером. Синяя краска расплывается по небу незаметно и очень — очень аккуратно. Горит дымчатый закат за Миусом, над которым уже закружился туман. Еще не туман, а только легкое испарение задвигалось, закрутилось мягкими, особо нежными жгутами.

Екатерина Никифоровна закончила работу и шагала домой. Легким румянцем горят ее щеки, а лицо светится улыбкой.

На пороге ее встречает дочь Наташа и говорит: — Мама, а мы сегодня изучили уже все буквы.

Герои совершают подвиги, ученые изобретают удивительные машины. Все они оставляют добрые жизненные следы. Екатерина Никифоровна только в этом году собрала от своих несушек 426 тысяч яиц. Это тоже хороший след в жизни.